

КНИГИ, О КОТОРЫХ ГОВОРЯТ

ИСКРЕНННЕ

ПОЛ КАЛАНИТИ

КОГДА ДЫХАНИЕ
РАСТВОРЯЕТСЯ
В ВОЗДУХЕ

ИНОГДА СУДЬБЕ
ВСЕ РАВНО, ЧТО ТЫ ВРАЧ

Москва
2017

УДК 821.111-94 (73)

ББК 84(7Coe)-44

K17

Paul Kalanithi

WHEN BREATH BECOMES AIR

Copyright © 2016 by Corcovado, Inc.

All rights throughout the world are reserved to Corcovado, Inc.

Cover photo © Lottie Davies

Перевод с английского языка

Каланити, Пол.

K17 Когда дыхание растворяется в воздухе. Иногда судьбе все равно, что ты врач / Пол Каланити ; [пер. с англ. К. В. Банникова]. – Москва : Издательство «Э», 2017. – 288 с. – (Книги, о которых говорят).

ISBN 978-5-699-97431-3

Пол Каланити – талантливый врач-нейрохирург, и он с таким же успехом мог бы стать талантливым писателем. Вы держите в руках его единственную книгу.

Более десяти лет он учился на нейрохирурга, и всего полтора года отделяли его от того, чтобы стать профессором. Он уже получал хорошие предложения работы, у него была молодая жена, и совсем чуть-чуть оставалось до того, как они наконец-то начнут настоящую жизнь, которую столько лет откладывали на потом.

Полу было всего 36 лет, когда смерть, с которой он боролся в операционной, постучалась к нему самому. Диагноз – рак легких, четвертая стадия – вмиг перечеркнул все его планы.

Кто, как не сам врач, лучше всего понимает, что ждет больного с таким диагнозом? Пол не опустил руки, он начал жить! Он много времени проводил с семьей, они с женой родили прекрасную дочку Кэди, реализовалась мечта всей его жизни – он начал писать книгу, и он стал профессором нейрохирургии.

У ВАС В РУКАХ КНИГА ВЕЛИКОГО ПИСАТЕЛЯ, УСПЕВШЕГО НАПИСАТЬ ВСЕГО ОДНУ КНИГУ. ЭТУ КНИГУ!

УДК 821.111-94 (73)

ББК 84(7Coe)-44

© Банников К. В., перевод на русский язык, 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-97431-3

Описанные в книге события основаны на воспоминаниях доктора Каланити и реальных ситуациях. Имена пациентов, их возраст, пол, национальность, профессия, семейный статус, место жительства, история болезни и/или диагноз, а также имена коллег, друзей и лечащих врачей доктора Каланити, кроме одного, были изменены. Все совпадения с живыми или умершими людьми, возникшие из-за изменения имен и деталей личной жизни, являются случайными и ненамеренными.

*Ты ищешь в смерти жизнь
И дышишь воздухом,
Что чьим-то был дыханьем.
Грядущих имена не знаешь ты,
А старые забыты,
И время уничтожит их тела,
Но души вечны.*

*Читатель! Живи, пока живешь,
Шагая в бесконечность¹.*

БАРОН БРУК ФУЛК ГРЕВИЛЛ.
«CAELICA 83»

¹ Перевод от издателя.

Moeū̄ ðouueþu Kæðu

ОБ АВТОРЕ

Пол Каланити был талантливым нейрохирургом и писателем. Детство он провел в городе Кингмане, штат Аризона (США). Окончил бакалавриат и магистратуру Стэнфордского университета по направлению «Английская литература» и бакалавриат по направлению «Биология человека». Пол получил степень магистра философии, окончив программу «История и философия науки и медицины» в Кембриджском университете. С отличием окончил Йельский университет, факультет медицины, и стал членом Почетного медицинского общества «Альфа-Омега-Альфа» (США). Затем Пол вернулся в Стэнфорд, чтобы проходить обучение в резидентуре и заниматься научной деятельностью, за которую получил награду Американской академии неврологической хирургии. Пол скончался в марте 2015 года. Он покинул большую и любящую семью, включая его жену Люси и их дочь Элизабет Акадию (Кэди).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие литературного критика	11
Введение	21
Часть 1. Я НАЧИНАЮ В ПОЛНОМ ЗДРАВИИ . .	39
Часть 2. И НАДЕЮСЬ УСПЕТЬ ДО СМЕРТИ . .	157
Эпилог Люси Каланити	255
Благодарности	285

ПРЕДИСЛОВИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО КРИТИКА

Мне кажется, что предисловие к этой книге скорее напоминает заключение. Когда речь заходит о Поле Каланити, время поворачивает вспять. Для начала следует упомянуть, что я понастоящему узнал Пола только после его смерти (прошу вас проявить ко мне снисхождение). Ближе всего я познакомился с ним, когда его уже не было с нами.

ИЗ-ЗА ДИАГНОЗА ПОЛА Я ЗАДУМАЛСЯ НЕ ТОЛЬКО О ЕГО НЕМИНУЕМОЙ СМЕРТИ, НО И О СВОЕЙ.

Я встретил Пола в Стэнфорде в начале февраля 2014 года. В то время газета New York Times только что опубликовала его эссе «Сколько мне осталось?»¹, вызвавшее невероятный отклик читателей. Всего за несколько дней оно

¹ How long have I got left?, New York Times, 2014.

ПОЛ КАЛАНИТИ

распространилось с невиданной скоростью (я инфекционист, так что простите, что не употребил метафору «со скоростью вируса»). После этого Пол захотел встретиться со мной, чтобы расспросить насчет литературных агентов, издателей и различных тонкостей, связанных с публикацией. Он решил написать книгу, эту книгу, которую вы сейчас держите в руках. Я помню, как в тот день солнечные лучи, падавшие сквозь ветви растущей у моего офиса магнолии, освещали сидящего напротив меня Поля, его красивые спокойные руки, густую бороду пророка и проницательные темные глаза. В моей памяти вся эта сцена похожа на полотно Вермеера с характерными размытыми очертаниями. Тогда я сказал себе: «Ты должен запомнить это», — ведь представшее тогда у меня перед глазами было бесценно. Из-за диагноза Пола я задумался не только о его неминуемой смерти, но и о своей.

В тот день мы многое обсудили. Пол был старшим нейрохирургическим резидентом¹. Скорее всего мы ранее встречались на работе, но не могли вспомнить ни одного общего пациента. Пол рассказал, что в Стэнфордском университе-

¹ Резидент — аналог ординатора.

ПРЕДИСЛОВИЕ

те его основными предметами в бакалавриате были английский и биология, после чего он продолжил обучение в магистратуре по направлению «Английская литература». Мы говорили о его вечной любви к писательскому делу и чтению. Меня поразило то, что Пол с легкостью мог стать преподавателем английской литературы и на определенном этапе жизни был очень близок к этому. Однако какое-то время спустя он понял, в чем состоит его призвание. Пол стал врачом, мечтающим не отдаляться от литературы. Он хотел написать книгу. Когда-нибудь. Пол думал, что у него в запасе много времени. Однако в тот день всем было понятно, что времени у него осталось очень мало.

• • • • •
ПОЛ ДУМАЛ, ЧТО У НЕГО В ЗАПАСЕ ЕЩЕ МНОГО ВРЕМЕНИ.
ОДНАКО ОН ОШИБАЛСЯ.
• • • • •

Я помню его нежную и немного озорную улыбку на худом, изможденном лице. Рак высасывал из Пола все силы, но новая биотерапия дала положительный эффект, и Пол осмеливался строить планы на ближайшее будущее. По его словам, во время учебы в университете он не сомневался, что станет психиатром,

ПОЛ КАЛАНИТИ

но в итоге влюбился в нейрохирургию. Он был движим не просто любовью к тонкостям мозга и удовлетворением от способности рук совершать во время операций невероятные подвиги, а любовью и сочувствием к страдающим людям, к тому, что они уже перенесли, и к тому, что им только предстояло пережить. Мои студенты, бывшие у него ассистентами, однажды рассказали мне, что непоколебимая убежденность Пола в важности моральной стороны в работе врача поразила их до глубины души. Затем мы с Полом заговорили о смерти.

После той встречи мы переписывались по электронной почте, но так больше и не увиделись. И вовсе не потому, что я погрузился в череду повседневных дел, а потому, что я не мог просто так отнимать у него драгоценное время. Я хотел, чтобы Пол сам решил, желает он встретиться со мной или нет. Я понимал, что менее всего ему сейчас нужно соблюдать формальности только что завязанной дружбы. Несмотря на это, я много думал о нем и его жене. Мне хотелось узнать, пишет ли он и как находит для этого время. Как занятой врач, я всегда с трудом выделял время на работу с текстом. Один известный писатель, рассуждая об этой вечной проблеме, одна-

ПРЕДИСЛОВИЕ

жды сказал мне: «Если бы я был нейрохирургом и сказал своим гостям, что мне нужно отлучиться на срочную трепанацию черепа, никто бы меня не осудил. Но если бы я сообщил, что мне нужно подняться наверх, чтобы писать...» Интересно, счел бы Пол эту историю забавной? В конце концов, он мог сказать, что ему нужно провести трепанацию! Это было бы весьма правдоподобно! А на самом деле сесть и писать.

ПОДА ИНТЕРЕСОВАЛО ОСТАВШЕЕСЯ ВРЕМЯ, НАПЛОНЕННОЕ СМЫСЛОМ.

Во время работы над этой книгой Пол опубликовал в журнале Stanford Medicine (досл. перевод «Медицина Стэнфорда») короткое, но выдающееся эссе о понятии времени. Я писал эссе на ту же тему, и мои мысли были поразительно близки к идеям Пола, хотя я узнал о его размышлениях, лишь когда журнал оказался у меня в руках. Во время чтения его работы меня снова посетила мысль, впервые пришедшая в голову, когда я знакомился с эссе Пола в New York Times: его стиль письма был просто восхитительным. Пиши он на любую другую тему, его эссе оказались бы такими же потрясающими. Однако он не писал на другие темы.